

Глава 21. Праздник цветов

—

Второй день второго месяца — «Дракон поднимает голову». Это важный сельскохозяйственный праздник, знаменующий начало весенней пахоты. Его также называют Праздником цветов.

Погода стояла тёплая, деревья и цветы в полях расцветали, всё дышало весенним обновлением. Горожане любили выезжать за город на прогулки, поэтому в этот день было особенно оживлённо. Жители деревень, конечно, не могли позволить себе такой праздности, как горожане, но в этот день они собирали цветы, плели венки и другие украшения, чтобы продавать их в городе или же, расставив лотки вдоль многолюдных дорог, немного подзаработать.

В этот день молодые люди также назначали свидания тем, кто им нравился.

Сюй Хэ проснулся рано утром и увидел, что его сестра, вопреки обыкновению, тоже поднялась ни свет ни заря. Она наряжалась перед зеркалом, перебирая несколько комплектов одежды.

Хотя Фэй Лянь вернулся в академию, и сегодня они не могут встретиться, его вторая сестра в Праздник цветов всегда тщательно прихорашивалась, стремясь затмить всех красавиц, и каждый год в этот день получала множество подарков. Похоже, в этом году она в последний раз принимала подарки от поклонников, ведь после замужества принимать такие вещи уже будет нельзя, поэтому и надо было как следует подготовиться.

Сюй Хэ сидел у очага и подогревал воду. Он провёл рукой по своему лицу — прошлым вечером он тоже умывался, а утром, когда заходил в комнату сестры за вещами, украдкой взглянул в зеркало. Сколько бы он ни умывался, лицо его оставалось смуглым. Он немного приуныл.

— Хэ гер, сегодня не забудь покормить кур и уток. Я ухажу по делам, возможно, вернусь поздно, — распорядилась Лю Сянлань. С тех пор как его отец ушёл на заработки в другую деревню, прошло уже несколько дней, и мать, вероятно, хотела отнести ему что-нибудь в праздник. А возможно, собиралась навестить свою сестру в городе.

Он не стал расспрашивать, только кивнул, собрался выйти и выпустить уток в поле.

— В Праздник цветов тебе тоже стоит немного принарядиться и выйти на улицу. Сегодня вся молодежь из нашей деревни и окрестностей будет гулять.

В других семьях в этот праздник родители обычно увещевали своих детей не слишком задерживаться на улице, опасаясь, что те натворят чего-нибудь со сверстниками противоположного пола.

Но Лю Сянлань только и мечтала, чтобы Сюй Хэ сам вышел из дома и нашёл себе мужчину, который бы на нём женился, — так не придётся дожидаться свах, а потом ещё и нести им подарки, выпрашивая услуги. Очень уж хлопотно.

Сюй Хэ промолчал. В комнате раздался голос Сюй Шаочунь:

— Мама, иди скорее, посмотри, хорошо ли на мне это платье!

— Иду!

Когда Сюй Хэ вышел из дома, в деревне царил почти праздничная атмосфера. Все выглядели радостными, одетыми в яркую одежду, многие украшали волосы цветами. В полях повсюду виднелись люди — кто сажал дыни, кто бобы — все вышли поработать, но выглядели куда наряднее, чем в обычные серые будни. Работа была лишь предлогом, главное же — выйти на люди, посмотреть друг на друга.

Он огляделся, но не заметил того, кого искал, и не знал, был ли тот человек вообще в деревне.

— Пойдём быстрее, давно уже не выбирались из деревни, а то потом все хорошие места вдоль дороги разберут.

Сюй Шаочунь несла корзину со свежими цветами и подгоняла Сюй Хэ с корзиной за спиной. Брат с сестрой редко выходили куда-то вместе, и издали деревенские увидели Сюй Шаочунь в светло-жёлтом платье, с жемчужными украшениями в волосах — на фоне скромной одежды из простой ткани на Сюй Хэ она выглядела ещё более яркой и привлекательной.

По дороге многие подходили и спрашивали: «Шаочунь, вы с братом идёте продавать венки к большой дороге?»

«Да, сделали немного венков, чтобы немного подзаработать на хозяйство».

«Какая ты разумная и добродетельная...»

Сюй Хэ опустил голову и быстрым шагом пошёл вперёд. Его вторая сестра говорила, что надо поскорее добраться до дороги, но сама всю дорогу с удовольствием болтала с деревенскими парнями. Путь, на который обычно уходила четверть часа, растянулся на добрых полчаса.

Оба они и в прошлые годы продавали цветочные украшения. Сюй Хэ был искусен в рукоделии, его венки получались красивыми и прочными, и горожанам — как молодым барышням, так и господам — они нравились. Некоторые даже выходили из карет, чтобы лично выбрать себе украшение.

Сегодня на большой дороге было куда больше народу, чем в обычные базарные дни. Здесь можно было увидеть множество роскошных экипажей из города, знатных молодых господ и барышень — просто глаза разбегались.

Сюй Хэ поставил свою корзину и сразу же начал зазывать покупателей. Сюй Шаочунь считала такие выкрикивания неприличными и обычно просто грациозно стояла в стороне, дожидаясь, пока Сюй Хэ привлечёт покупателей, и лишь потом подходила к ним. Бывало, она надеялась, что какой-нибудь знатный молодой господин, выбирающий цветы, обратит на неё внимание, но горожане смотрели только на тех, у кого были подходящие условия, — ценили равенство положения, и в этом были куда более привередливы, чем жители деревни.

Даже если кто-то и спрашивал её имя, то это обычно оказывались уже женатые молодые господа, и связь с ними могла принести лишь беду. Стать законной женой у неё всё равно не получилось бы, поэтому было лучше найти хорошего человека в деревне.

Даже её тётка, Лю Сянмэй, горожанка, знавшая кое-кого из зажиточных семей, никогда не предлагала ей кандидатов из города, понимая, что у подходящих по условиям горожан либо уже были семьи, либо, даже если они искали вторую жену, в городе хватало и своих претенденток, незачем было искать деревенских.

Неграмотная, не умеющая управлять хозяйством — богатые семьи в городе, возможно, и взяли

бы её в наложницы за красоту, но на роль законной жены они бы и смотреть на неё не стали.

Со временем она и сама оставила эти надежды.

Прогулявшись до дороги, Сюй Шаочунь уже слегка вспотела. Она обмахивалась рукой и с некоторым недоумением смотрела на Сюй Хэ, который дома обычно был молчаливым, а здесь всюду зазывал покупателей.

Простоватый деревенский гер на фоне богатых карет и нарядных горожан выглядел ещё более заурядным и обыкновенным, но вот в волосах у него...

— Хэ гер, а когда ты купил такую ленту для волос? Раньше я у тебя её не видела.

Сюй Хэ был заметно выше Сюй Шаочунь, и она обычно не разглядывала его так пристально, но сейчас, когда он наклонился разбирать венки, она вдруг заметила на его голове шёлковую ленту и не удержалась от вопроса.

— Первый раз надел.

Сюй Хэ ответил коротко, не желая вдаваться в подробности о происхождении своей ленты.

Но Сюй Шаочунь почувствовала неудобство. Она видела много дорогих вещей и знала, сколько стоит шёлковая лента. Однажды в городской лавке она заметила белую шёлковую ленту за более чем восемьдесят вэней, но пожалела денег. А лента у Хэ гера была ещё и с узором — даже в волосах было видно, насколько она изящна, наверняка стоила не меньше сотни вэней.

Она не думала, что у Сюй Хэ могло быть столько денег, а даже если бы и были, он бы не стал тратить их на ленту для волос.

— Откуда она у тебя? Это ведь больше ста вэней.

Сюй Хэ слегка опешил, невольно дотронувшись до ленты на голове. Он и раньше подозревал, что она недёшево стоит, но не ожидал такой высокой цены. Чжан Фаньюань был слишком расточителен; как он мог быть таким щедрым?

— Хм?

Сюй Шаочунь, видя, что брат молчит, склонила голову набок и продолжила допрашивать.

— Мне подарили.

Брови Сюй Шаочунь дрогнули. Она уже собиралась что-то сказать, но к ним подошли две барышни за венками, прервав её. В душе она была крайне недовольна, но пришлось сдержаться и обслужить этих молодых девушек.

Они провозились довольно долго. В этот день венки продавались особенно хорошо, но ни один из них не выглядел особенно радостным. Когда же всё было распродано, Сюй Шаочунь не выдержала:

— Ты, наверное, взял мои вещи, да?

Брови Сюй Хэ нахмурились. Он взвалил на спину пустую корзину и резко ответил:

— Я никогда не брал твои вещи для себя!

— Вторая сестра просто беспокоится о тебе, боится, как бы ты не пошёл по кривой дорожке. Чего ты так злишься? — На лице Сюй Шаочунь отразилась обида, но она не оставила своих расспросов: — Так кто же тебе её подарил?

Сюй Хэ не ответил ей, взял корзину и пошёл вперёд один. Сюй Шаочунь бросилась за ним:

— Если ты будешь так себя вести, я пожалуюсь маме!

— Говори, что хочешь.

Сюй Шаочунь вышла из себя. Она готова была топтать ногами и кричать, но тут кто-то подошёл поздороваться, и ей пришлось сдержать гнев.

Сюй Хэ воспользовался моментом и улизнул.

Вечером, после ужина, мать Сюй Хэ всё ещё не вернулась. Сюй Хэ видел, как его вторая сестра смотрела на него злым взглядом, и бросил ей колкость:

— Чего вторая сестра всё допытывается? У тебя и так подарков горы, всяких хороших вещей полно, неужели ты ещё и мою ленту хочешь?

Услышав это, Сюй Шаочунь покраснела от злости:

— У меня и своих лент хватает! Зачем мне твоя?!

Сюй Хэ, услышав это, быстро доел свою порцию, давая понять, что на этом разговор окончен. Сюй Шаочунь была взбешена поведением младшего брата. Она знала, что он всегда говорит резко, но сейчас, когда дома не было матери, чтобы вступить за неё, это было ещё невыносимее. Весь вечер она сидела, полная обиды, и в конце концов, швырнув палочки для еды, встала из-за стола, не доев.

Сюй Хэ даже глазом не повёл. Неизвестно, побежала ли она в комнату плакать, но самое большее, что ему грозит — это взбучка от матери, когда та вернётся и ей пожалуются. Ему было всё равно. В конце концов, это вещь для гера, мать и вторая сестра вряд ли станут отбирать её для себя.

Помыв посуду, он увидел, что на улице уже совсем стемнело.

Сердце Сюй Хэ было не на месте. Он не знал, стоит ли идти на встречу с Чжан Фаньюанем.

Он понимал, что сегодня вечером многие тайно назначат свидания, но не знал, чем именно занимаются встречающиеся пары. В прошлые Праздники цветов, когда он ещё был занят делами на улице, он видел встречающихся девушек, парней и геров, но никогда не поднимал головы, чтобы не мешать чужим свиданиям.

Если бы он знал, что когда-нибудь и ему предложат встречу, он бы тогда подсмотрел!

Мысли Сюй Хэ путались. Он зажёл во дворике маленький фонарик, чтобы мать, когда вернётся, могла видеть дорогу, и крикнул в сторону освещённой комнаты Сюй Шаочунь:

— Я пошёл загонять уток.

Чжан Фаньюань прождал на склоне залива Хайтан добрых полчаса. Он не мог совладать с внутренним волнением и пришёл раньше условленного времени. Обычно безлюдный залив

Хайтан в этот вечер был оживлённее, чем большая дорога днём — повсюду были встречающиеся пары.

Все молчаливо соблюдали неписаное правило не мешать друг другу. В темноте и так было не разобрать, кто есть кто, все шли тихо, держась на расстоянии, так что никто никого не узнавал. А даже если бы и узнал, пришлось бы делать вид, что не заметил, — нельзя же потом выносить это на всеобщее обсуждение, а то спросят, откуда ты сам знаешь.

Стояла тёплая погода, ещё весна, а ему уже казалось, что вокруг жужжат комары. Сюй Хэ всё не шёл, и его раздражение только росло.

Он не знал, придёт ли Сюй Хэ вообще. Если подумать, тот действительно не обещал обязательно прийти. При этой мысли его охватила досада — может, в прошлый раз он был слишком резок, и Сюй Хэ это не понравилось? Тот даже назвал его деспотичным.

Чжан Фаньюань уже собрался встать и пойти назад, к дому семьи Сюй, чтобы посмотреть, но, обернувшись, увидел безмолвно стоящего позади человека.

— Когда ты пришёл?!

— Только что.

Неожиданная радость застала Чжан Фаньюаня врасплох, он растерялся:

— Я уж думал, ты не придёшь.

— Шёл загонять уток, вот и зашёл по пути.

Будь то за утками или за свиньями, главное — что человек пришёл. Чжан Фаньюань был так счастлив, что даже смутился.

— Ты ужинал уже?

— Угу.

— А... что ты ел на ужин?

Сюй Хэ поднял глаза и взглянул на человека, стоявшего совсем рядом. Сегодня ночь была лунной, и вблизи можно было разглядеть очертания его лица:

— Ты позвал меня сюда, чтобы поговорить об этом?

Чжан Фаньюань нервно почесал затылок:

— Нет, я...

— Пойдём сюда.

Чжан Фаньюань заметил, что они стоят почти у самого выхода, где их могут потревожить, и повёл Сюй Хэ в более укромный уголок.

В прошлый раз, когда они были на травянистом склоне залива Хайтан, повсюду лежала пожухлая, бурая трава. Но с приходом весны здесь уже взошла молодая зелень. Даже в темноте можно было почувствовать запах полевых трав и цветов на весеннем ветру.

Они шли рядом. Чжан Фаньюань был на голову выше Сюй Хэ, и, когда они приближались, их плечи иногда слегка соприкасались. Эти мимолётные прикосновения были подобны перьям, порхающим на ветру, — хочется поймать, но не получается, только щекочет душу.

Чжан Фаньюань то и дело бросал взгляды в сторону Сюй Хэ.

Сюй Хэ чувствовал, что человек рядом ведёт себя странно. Даже в темноте он ощущал на себе его взгляд.

Ему казалось, что сегодня этот человек какой-то нервный, может, потому что заставил его долго ждать? Он спросил:

— Чего ты всё смотришь в мою сторону?

Чжан Фаньюань, пойманный на месте преступления, смущённо отвел взгляд.

И тут Сюй Хэ услышал:

— Я хочу взять тебя за руку. — Чжан Фаньюань простодушно и даже глуповато выпалил то, что было у него на уме, и лишь потом спохватился: — Можно?

Кончики ушей Сюй Хэ снова загорелись. Этот человек, как же он... Если хочет взять за руку, так и брал бы, зачем ещё спрашивать!

Ветер, казалось, тоже почувал необычность момента и затих, так что они слышали дыхание друг друга.

Оба одновременно, смущённо и неловко, отвели взгляд, избегая встретиться глазами.

—

<http://bllate.org/book/13886/1270342>